

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений о функционировании языков на
территории Республики Молдова и статьи 4 ч. (2) Кодекса
конституционной юрисдикции**

(обращение № 9а/2018)

КИШИНЭУ

4 июня 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Еуджении Мыца,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 23 января 2018 г.,
рассмотрев указанное обращение в открытом заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение, представленное в Конституционный суд 23 января 2018 года депутатами Парламента Республики Молдова Михаем Гимпу, Лирианом Карп, Петром Косой, Валерианом Бежан, Романом Боцан, Ионом Апостол, Ионом Касьян, Алиной Зотя-Дурня и Штефаном Влас, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. г) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. г) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности:

- предложения в преамбуле «русского языка как языка межнационального общения в СССР, а также»;
- синтагмы «или русский» в статье 2;
- статьи 3;
- синтагмы «или русский - выбирает гражданин» в статье 6;
- слова «русским» в статье 7;
- предложения «вводимый поэтапно. При этом обеспечивается перевод на русский язык» в ч. (1) статьи 9;
- предложения «при необходимости документы переводятся на русский язык» в ч. (2) статьи 9;
- синтагмы «или иной приемлемый язык» в ч. (3) статьи 9;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

- синтагм «с последующим переводом на русский язык» и «или русском языке с последующим переводом» в ч. (1) статьи 10;

- синтагм «или русский», «по выбору гражданина», «либо русский», «и русский» в ч. (2) статьи 11;

- синтагм «или русском» и «или русский» в ч. (2) статьи 11;

- синтагмы «и на русском» в статье 18;

- синтагмы «и русском» в статье 20;

- синтагмы «с переводом на русский язык» в статье 25;

- синтагм «и русском» и «и русском» в ч. (1) статьи 27;

- синтагм «и русском», «и русском языках, и заполняются по желанию гражданина на одном из языков бланка (формуляра)» в ч. (2) статьи 27;

- синтагм «и русском», «и русском», «и справа (снизу) на русском языке» и «справа (ниже) на русском языке» в статье 28 **Закона № 3465 от 1 сентября 1989 года о функционировании языков на территории Молдавской ССР;**

- предложения «с переводом на русский и другие языки в соответствии с законодательством» в ч. (1) статьи 1 **Закона № 173 от 6 июля 1994 года о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов;**

- синтагмы «и на русском» в ч. (1) статьи 6;

- синтагмы «и русском» в ч. (1) статьи 8;

- синтагмы «и русском» в статье 10;

- синтагмы «или русском» в ч. (1) статьи 12 **Закона № 382 от 19 июля 2001 года о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций;**

- синтагмы «вместе с переводом на русский язык» в ч. 8 статьи 47;

- предложения «или русском языке. Секретариат Парламента обеспечивает их перевод на соответствующий язык» в ч. (10) статьи 47 **Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года;**

- статьи 4 ч. (2) **Кодекса конституционной юрисдикции, принятого Законом № 502 от 16 июня 1995 года.**

2. Авторы обращения считают, что оспариваемые положения противоречат статьям 7, 13 ч. (1) и ч. (2), 16 ч. (2) и 10 ч. (2) Конституции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

3. Определением Конституционного суда от 31 января 2018 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства.

5. В открытом заседании Конституционного суда обращение поддержали его авторы, депутаты Ион Касиян и Роман Боцан. Парламент представлял Раду Раду, главный консультант службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

6. Закон № 3465 о функционировании языков на территории Молдавской Советской Социалистической Республики был принят 1 сентября 1989 года. В преамбуле данного закона предусматривается, среди прочего, что Молдавская ССР обеспечивает на своей территории условия для использования и развития русского языка как языка межнационального общения в Союзе Советских Социалистических Республик. Кроме того, в статье 10 этого закона отмечается, что акты органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций переводятся на русский язык.

7. В соответствии со статьей 1 Закона № 173 от 6 июля 1994 года о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов, официальные акты публикуются в Официальном мониторе Республики Молдова на государственном языке с переводом на русский и другие языки в соответствии с законодательством.

8. В связи с этим, и статья 47 Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года, устанавливает, что проект законодательного акта представляется на румынском языке вместе с переводом на русский язык.

9. Также и Закон № 382 от 19 июля 2001 года о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций в статье 12 предусматривает, что лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на румынском или русском языках и получать ответ на языке обращения.

10. Статья 4 Кодекса конституционной юрисдикции, принятого Законом № 502 от 16 июня 1995 года, предусматривает, что

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

контролю конституционности подлежат только нормативные акты, принятые после вступления в силу Конституции Республики Молдова, то есть после 27 августа 1994 года.

ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

11. Применимые положения Конституции:

Статья 7

Конституция – высший закон

«Конституция Республики Молдова является ее высшим законом. Ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы».

Статья 10

Единство народа и право на самобытность

«[...]

(2) Государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности».

Статья 13

Государственный язык, функционирование других языков

«(1) Государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики.

[...]».

Статья 16

Равенство

«[...]

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

12. Применимые положения Закона № 3465 от 1 сентября 1989 года о функционировании языков на территории Молдавской ССР:

«[...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Молдавская ССР обеспечивает на своей территории условия для использования и развития **русского языка как языка межнационального общения в СССР, а также** языков населения других национальностей, проживающего в республике».

Статья 2

«В местностях проживания большинства населения гагаузской национальности языком официальных сфер жизни является государственный, гагаузский **или русский** языки».

Статья 3

«Русский язык как язык межнационального общения в СССР используется на территории республики наряду с молдавским языком как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия».

Статья 6

«В отношениях с органами государственной власти, государственного управления и общественных организаций, а также с предприятиями, учреждениями и организациями, расположенными на территории Молдавской ССР, язык устного и письменного общения - молдавский **или русский - выбирает гражданин**. В местностях с населением гагаузской национальности гарантируется право гражданина в названных отношения пользоваться и гагаузским языком.

[...]

Статья 7

«Для руководящих работников, работников органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций, а также для работников предприятия, учреждений и организаций, по долгу службы общающихся с гражданами (здравоохранение, народное образование, культура, средства массовой информации, транспорт, связь, торговля, сфера обслуживания, жилищно-коммунальное хозяйство, правоохранительные органы, аварийно-спасательная служба и др.), независимо от национальной принадлежности, в целях обеспечения права гражданина на выбор языка устанавливаются требования в части владения молдавским, **русским**, а в местностях с населением гагаузской национальности и гагаузском языками на уровне общения, достаточным для выполнения трудовых, служебных и должностных обязанностей. Объем и уровень знания языков определяется в порядке, устанавливаемом Советом Министров Молдавской ССР в соответствии с действующим законодательством».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Статья 9

«Рабочим языком в органах государственной власти, государственного управления и общественных организаций является государственный язык, **вводимый поэтапно. При этом обеспечивается перевод на русский язык.**

Языком делопроизводства в органах государственной власти, государственного управления и общественных организаций является государственный язык. **При необходимости документы переводятся на русский язык.**

В местностях с населением гагаузской национальности рабочим языком и языком делопроизводства в органах государственной власти, государственного управления и общественных организаций является государственный, родной **или иной приемлемый язык.**

[...].»

Статья 10

«Акты органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций составляются и принимаются на государственном языке **с последующим переводом на русский язык**, в местностях с населением гагаузской национальности - на государственном, гагаузском **или русском языке с последующим переводом.**

[...].»

Статья 11

«При письменном обращении органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций к гражданину используется молдавский или русский язык, в местностях с населением гагаузской национальности - молдавский, гагаузский **или русский**. При выдаче документов используются **по выбору гражданина** молдавской либо русский язык или молдавский и русский языки, в местностях с населением гагаузской национальности - молдавский, гагаузский **либо русский язык** или молдавский, гагаузский **и русский языки.**

Органы государственной власти, государственного управления и общественных организаций, предприятия, учреждения и организации принимают и рассматривают документы, представленные гражданами, на молдавском **или русском языке**, в местностях с населением гагаузской национальности - на молдавском, гагаузском или русском языке. К документам, представленным на других языках, должен быть приложен перевод на молдавский **или русский язык**».

Статья 18

«Молдавская ССР гарантирует право получать дошкольное воспитание, общее среднее, среднее специальное, профессионально-техническое и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

высшее образование на молдавском **и на русском** языках и создает условия для реализации права граждан других национальностей, проживающих в республике, на воспитание и обучение на родном языке (гагаузском, украинском, болгарском, иврит, идиш и др.)».

Статья 20

«В средних специальных, профессионально-технических и высших учебных заведениях обеспечивается обучение на государственном **и русском** языках по специальностям, необходимым Молдавской ССР. Для удовлетворения экономических и культурных потребностей республики создаются учебные группы и потоки с обучением на языках, функционирующих на территории Молдавской ССР (гагаузском, украинском, болгарском, иврит, идиш и др.). В целевых национальных группах преподавание специальных дисциплин осуществляется на родном языке учащихся и студентов».

Статья 25

«Наименования министерств, государственных комитетов и ведомств, предприятий, учреждений и организаций и их структурных подразделений образуются на государственном языке **с переводом на русский язык**, в местностях с населением гагаузской национальности - и на гагаузский язык. Наименования, приведенные в кавычках, не переводятся, а транскрибируются».

Статья 27

«Официальные бланки, тексты печатей, штампов и штемпелей выпускаются на государственном **и русском** языках, в соответствующих местностях - на государственном, гагаузском **и русском** языках.

Бланки (формуляры), использующиеся в социальной сфере (в учреждениях связи, сберегательных кассах, на предприятиях бытового обслуживания населения и др.) выпускаются на государственном **и русском** языках (в соответствующих местностях - на государственном, гагаузском **и русском языках**) **и заполняются по желанию гражданина на одном из языков бланка (формуляра)**».

Статья 28

«Вывески с наименованием органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций, предприятий, учреждений и организаций, таблички с наименованием площадей, улиц, переулков, населенных пунктов и иных географических объектов изготавливаются на государственном **и русском** языках, в соответствующих местностях - на государственном, гагаузском **и русском** языках и располагается слева (сверху) на государственном языке **и справа (снизу) на русском языке**, в соответствующих местностях - слева (сверху) на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

гагаузском языке, в центре (снизу) на государственном языке, **справа (ниже) на русском языке**».

13. Применимые положения Закона № 173 от 6 июля 1994 года о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов:

Статья 1
Акты Национального банка

«(1) Законы, промульжированные Президентом Республики Молдова постановления Парламента, указы Президента Республики Молдова, постановления и распоряжения Правительства, акты Конституционного суда и Счетной палаты, нормативные акты центральных отраслевых органов публичного управления, Национального банка Молдовы Национальной комиссии по финансовому рынку* публикуются в Официальном мониторе Республики Молдова**, издаваемом Государственным информационном агентством “Moldpres”, на государственном языке **с переводом на русский и другие языки в соответствии с законодательством**. При необходимости в Официальном мониторе публикуются и другие официальные акты.

[...]

14. Применимые положения Закона № 382 от 19 июля 2001 года о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций:

Статья 6

«(1) Государство гарантирует реализацию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование на молдавском **и на русском** языках и создает условия для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.).

[...]

Статья 8

«(1) Государство обеспечивает публикацию нормативных актов, официальных сообщений и другой информации общенационального значения на молдавском **и русском** языках.

[...]

Статья 10

«Наименования населенных пунктов, улиц и переулков указываются на молдавском языке, а в случае необходимости, по решению органов местного

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

публичного управления - и на другом языке в соответствии с действующим законодательством. Наименования публичных учреждений и мест общественного пользования указываются на молдавском **и русском** языках. В населенных пунктах, которым предоставлен специальный статус автономии, эти наименования указываются и на других официальных языках, установленных соответствующими законами».

Статья 12

«(1) Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском **или русском** языках и получать ответ на языке обращения.

[...]

15. Применимые положения Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года:

Статья 47

Условия осуществления права законодательной инициативы и субъекты такого права

«[...]

(8) Проект законодательного акта представляется на молдавском языке **вместе с переводом на русский язык**.

[...]

(10) Проекты законодательных актов и законодательные предложения депутатов представляются на молдавском **или русском языке**. Секретариат Парламента обеспечивает их перевод на соответствующий язык.

[...]

16. Применимые положения Закона № 100 от 22 декабря 2017 года о нормативных актах:

Статья 56

Вступление в силу нормативных актов

«[...]

(7) Нормативные акты переводятся **на русский язык** на этапе их опубликования в Официальном мониторе Республики Молдова».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Статья 74

Прекращение действия нормативного акта

«(1) Действие нормативного акта прекращается в случаях:

а) признания его утратившим силу;

б) признания его неконституционным или, в зависимости от обстоятельств, незаконным вступившим в законную силу решением компетентной инстанции;

в) истечения предусмотренного срока действия;

г) его исполнения в полном объеме;

е) устаревшего нормативного акта.

(2) В случае, предусмотренном пунктом в) части (1), издающий орган может принять меры по предупреждению прекращения действия нормативного акта».

17. Применимые положения Кодекса конституционной юрисдикции, принятого Законом № 502 от 16 июня 1995 года:

Статья 4

Области компетенции Конституционного суда

«[...]

(2) Контролю конституционности подлежат только нормативные акты, принятые после вступления в силу Конституции Республики Молдова - 27 августа 1994 года.

[...]».

18. Применимые положения Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде:

Статья 31

Пределы компетенции

«[...]

(2) Контролю на конституционность подлежат только нормативные акты, принятые после вступления в силу Конституции от 29 июля 1994 года.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

19. Определением от 31 января 2018 года Конституционный суд подтвердил соблюдение требований приемлемости обращения по данному делу.

20. Конституционный суд установил, что представленное обращение отвечает предварительным требованиям приемлемости, как с точки зрения предмета обращения, в котором оспаривается ряд действующих законов, так и с точки зрения субъектов обращения, подписанного группой депутатов.

21. Авторы обращения строят свои доводы с двух точек зрения: первая относится к законодательным положениям о функционировании русского языка на территории Республики Молдова, вторая же касается запрета на осуществление контроля конституционности нормативных актов, принятых до вступления в силу Конституции Республики Молдова – 27 августа 1994 года.

22. Конституционный суд проанализировал оспариваемые положения Закона № 3465 от 1 сентября 1989 года о функционировании языков на территории Молдавской Советской Социалистической Республики. Учитывая название этого закона и возникшие в связи с этим сомнения относительно его формулировки, Конституционный суд должен был уточнить свою практику по признанию приемлемости частей обращения. В сущности, Конституционный суд может осуществить проверку конституционности закона, если можно утверждать, что он в целом производит эффект, то есть, если он не устарел. Устарелость закона предполагает, с одной стороны, отсутствие его длительного и непрерывного использования, а с другой стороны, наличие в обществе противоположной практики. Данная теория, по сути, является формой разумного сотрудничества между судьями, то есть, между Конституционным судом или судами общей юрисдикции и законодательным органом, которые способствуют обновлению правовой системы, устраняя законы, более не используемые современностью.

23. Теория устаревания представляет собой воплощение идеи о том, что право должно развиваться вместе с изменением социальных реалий. Фактически, нынешними ценностями общества являются те, что влияют на применимость старых законов. Так, устаревшие законы не производят более того действия, которым их изначально наделил законодатель, поскольку они не в состоянии отразить социальную реальность. Статья 74 ч. (1) п. е) Закона № 100 от 22 декабря 2017 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

о нормативных актах предусматривает, что действие нормативных актов прекращается в случае их устаревания.

24. Приступив, таким образом, к анализу, Конституционный суд отметил, что признание закона устаревшим не является чем-то новым. Например, Сессионный суд (*Court of Session*) Шотландии в 1913 году по делу *M'Ara v. Magistrates of Edinburgh*, 1913 S. C. 1059 должен был судить одного уличного оратора, который был арестован за ведение речей без лицензии на улицах Эдинбурга, в отсутствие разрешения магистратов. Суд решил, что магистраты более не обладали компетенцией давать подобные разрешения, поскольку Закон от 1606 года, который когда-то предоставлял им эту компетенцию, устарел. Лорд Данидин, на тот момент являющийся председателем Сессионного суда, заявил, что ему «кажется очевидным устарелость закона, поскольку все знают, что обычай публичных собраний существует с незапамятных времен, как минимум, с момента усиления политической активности, вместе с введением Закона о реформах 1832 года» (стр. 1975-1076). Лорд Маккензи, который признал устарелость закона, отметил, что если бы «было установлено иное, это означало бы подтвердить, что люди этого города не могут собираться тогда, когда им этого хочется, если не придут к примару и к другим государственным служащим, чтобы уведомить их о законности своего собрания и получить разрешение» (стр. 1070). По делу *Buckoke v. Greater London Council*, CA [1971] Ch 655 Апелляционная палата Англии рассматривала дело, в котором истец, будучи пожарником, вместе с профсоюзом пожарников обжаловал инструкции, изданные его работодателями. Эти инструкции предписывали водителям пожарных машин игнорировать дорожные знаки в случае необходимости. Лорд Деннинг, судья, рассматривающий дело, отметил, что «существует основополагающий принцип конституции, который содержится в Декларации о правах, согласно которому никто, даже Корона, не может игнорировать законы или их применение. Однако это утверждение требует уточнения. Когда закон становится мертвой буквой, полиция не должна преследовать. Магистраты не должны наказывать. Они могут дать абсолютное оправдание». Суды Западной Вирджинии (Соединенные Штаты Америки) также успешно применяют эту доктрину. По делу *State v. Donley*, 607 S.E. 2d 474, 479-80 (W. Va. 2004) была привлечена к ответственности разведенная мать, которая спрятала своих детей от отца, желающего их навестить на основании § 61-2-14d Кодекса Западной Вирджинии 1984 года. По мнению заявительницы, ее случай относился к *malum prohibitum*, то есть деяние является наказуемым лишь потому, что запрещено законом, не будучи безнравственным деянием, *malum in se*, не являясь аморальным по своей сути, как убийство, умышленный поджог или

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

изнасилование. Согласно неизменной практике судов Западной Вирджинии, чтобы признать уголовный закон устаревшим, он должен был предусматривать деяния *malum prohibitum*. Только эти законы могут утратить свой уголовный характер во времени, в отличие от законов, вменяющих в вину деяния *malum in se*. Кроме того, должно существовать открытое, заведомое и обобщенное игнорирование закона на протяжении длительного времени. Наконец, должно существовать явное неприменение закона. Это стадии «теста Printz», установленного в решении по одноименному делу *Legal Ethics v. Printz*, 187 W.Va. 182, 416 S.E.2d 720 (1992). Тем не менее, в данном случае Высшая апелляционная палата Западной Вирджинии постановила, что сокрытие несовершеннолетнего ребенка, в нарушение судебного порядка, является деянием *malum in se*. Тем более, что заявительница не представила ни одного доказательства в подтверждение того, что лица, совершающие подобного рода преступления, освобождаются от ответственности, либо что существует «обобщенная практика неприменения закона».

25. По делу *The Municipal Corporation for City of Pune v. Bharat Forge Co. Ltd. & Ors* от 10 марта 1995 года Верховный суд Индии в параграфе 34 отметил, что «не находит принципиальных возражений против применения в Индии теории устаревания законов. Гражданам следует знать, если какой-либо закон длительное время не используется, вопреки противоположной практике, должны ли они действовать согласно *мертвой букве* закона». Верховный суд Индии постановил, что «было бы справедливо согласиться с теорией устаревания законов в нашей стране и этот принцип может быть применен: действительно, существует необходимость его введения, поскольку лица, живущие в свободной Индии, которым гарантируются основные права, должны быть защищены от преследования и наказания за нарушение закона, ставшего мертвой буквой. Надо проторить новый путь».

26. В Определении № 498 от 10 мая 2012 года Конституционный суд Румынии должен был разрешить вопрос о неконституционности некоторых положений закона, относящегося к защите населения от незаконной коммерческой деятельности. По мнению автора обращения, оспариваемые положения закона, запрещающие перепродажу товаров, приобретенных в торговых точках, продающих как в розницу, так и оптом, как для личного пользования потребителей, так и для общего пользования, нарушали принцип свободного товарооборота. Конституционный суд Румынии постановил, что оспариваемые положения были приняты в переходный период, который, начиная с 1990 года, переживала Румыния. Основанием для принятия этого закона, о чем свидетельствует его

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

название и пояснения к законопроекту, было защита населения от незаконной коммерческой деятельности. Учитывая, однако, тот факт, что со дня принятия данного закона и до даты вынесения определения румынское общество претерпело масштабный процесс перехода к свободной рыночной экономике по осуществлению современной коммерческой деятельности, удовлетворяющей сегодняшним требованиям национальных и европейских стандартов, Конституционный суд заключил, что оспариваемые положения закона более не соответствуют нынешним экономическим реалиям, коммерческая практика став более гибкой, в соответствии с требованиями рыночной экономики. По мнению Конституционного суда Румынии, понятие рыночной экономики является живым, развивающимся, поэтому оно не может толковаться как имеющее фиксированное, неизменное содержание, оно отражает социально-экономическое положение государства. В результате, Конституционный суд Румынии признал оспариваемые положения неконституционными.

27. Кроме изложенных *выше* примеров, Конституционный суд приводит пример из практики Европейского суда по правам человека, представляющей для национальных судов несомненный авторитет. По делу *Soering против Соединенного Королевства* от 7 июля 1989 года Европейский суд проанализировал совместимость факта экстрадиции немецкого гражданина, Jens Soering, из Соединенного Королевства в Соединенные Штаты Америки, где ему грозили суд и осуждение к смертной казни, со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, запрещающей бесчеловечные или унижающие достоинство обращения и наказания. Заявитель Soering, совершивший несколько убийств, на тот момент имел 18 лет и находился под наблюдением психиатра. Европейский суд в параграфе 102 решения напомнил, что Конвенция является живым инструментом и ее следует толковать в свете нынешних жизненных условий. «Чтобы установить, может ли определенное отношение или наказание расцениваться как бесчеловечное или унижающее достоинство, в соответствии со статьей 3, Европейский суд должен руководствоваться общей эволюцией и стандартами, принятыми в уголовной политике стран-членов Совета Европы. Фактически, в мирное время смертная казнь более не существует в странах-участницах Конвенции. В немногих странах-участницах, в которых еще сохраняется смертная казнь за определенные преступления, совершенные в мирное время, вынесенные смертные приговоры не приводятся в исполнение». По мнению Европейского суда, на тот момент существовал *виртуальный консенсус* в системах Западной Европы, согласно которому смертная казнь более не отвечала требованиям региональных правовых

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

стандартов. Европейский суд постановил, что ожидание применения смертной казни нарушает статью 3 Конвенции. Эти суждения Европейского суда можно отнести к констатации устарелости содержания статьи 2 Конвенции, которая разрешала применение смертной казни.

28. В совпадающем особом мнении по данному решению судья Де Мейер отметил, что статья 2 Европейской конвенции не соответствует развитию сознания и юридической практике, поскольку смертная казнь несовместима с существующим фактическим положением в европейской цивилизации. Судья Де Мейер, в сущности, высказал мнение, что смертная казнь, разрешенная статьей 2, устарела и вступает в противоречие с европейскими правовыми стандартами и общественным порядком в Европе.

29. Основываясь на этих примерах, Конституционный суд пришел к выводу, что анализ факта устарелости Закона о функционировании языков на территории Молдавской Советской Социалистической Республики должен быть произведен на стадии рассмотрения приемлемости. **Учитывая название закона и из практических соображений**, Конституционный суд должен был вначале проверить, если оспариваемые положения являются действующими, чтобы установить, если будет необходимо, соответствие его Конституции.

30. Конституционный суд отметил, что само наименование закона отражает прошлую реальность. «Молдавской Советской Социалистической Республики» более не существует с 23 мая 1991 года, когда название нашего государства изменилось на Республику Молдова.

31. Конституционный суд отметил, что наименование закона указывает на идею существования патернализма в использовании языков в целом, несовместимого с европейскими реалиями, существующими в области основных прав.

32. Конституционный суд также отметил, что в преамбуле Закона содержится еще одно доказательство его устаревшего характера: обязательство использования русского языка как языка межнационального общения между народами Союза Советских Социалистических Республик. Союз Советских Социалистических Республик распался 26 декабря 1991 года. Если оставить в силе обсуждаемый закон, это создало бы еще одну концепцию в духе патернализма, нетипичного для современного периода. Народы государств-преемников Союза Советских Социалистических Республик могут использовать в качестве языка общения любой язык по своему желанию, главное фактор понимания.

33. Далее Конституционный суд привел в качестве примера ст. 12 закона, которая устанавливает использование государственного языка

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

в ведении делопроизводства на предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных на территории Молдавской ССР. Поскольку это положение не проводит различие между государственными и частными субъектами, оно также оторвано от реальности. Вопросы по организации и управлению частными организациями являются прерогативой их руководителей, а не государства.

34. Переходный характер этого закона, действительный лишь для той эпохи, когда он был принят, подтверждается и многочисленными последующими законами, которые переняли некоторые его положения. Закон № 382 от 19 июля 2001 года о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций содержит определенные гарантии в отношении языков национальных меньшинств. Другие два закона – Закон № 344 от 23 декабря 1994 года об особом правовом статусе Гагаузии и Закон № 173 от 22 июля 2005 года об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра – развивают некоторые положения оспариваемого закона. Кроме того, Закон №1227 от 27 июня 1997 года о рекламе, Закон № 220 от 19 октября 2007 года о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, Закон № 160 от 22 июля 2011 года о регулировании предпринимательской деятельности путем разрешения и Закон № 125 от 11 мая 2007 года о свободе совести, мысли и вероисповедания также развивают либо радикально меняют положения, содержащиеся в Законе о функционировании языков на территории Молдавской Советской Социалистической Республики. Гражданско-процессуальное и уголовное законодательство изменяют направление положений Закона о функционировании языков на территории Молдавской ССР, относящихся к языку, на котором подаются заявления и ведутся судебные процессы в Республике Молдова.

35. Эти суждения побудили Конституционный суд признать устаревший и бесполезный характер Закона о функционировании языков на территории Молдавской Советской Социалистической Республики. С одной стороны, эффект производят не положения данного закона, а положения последующих специальных законов. С другой стороны, сообщество Республики Молдова живет в другом государстве, новом, правовом, демократическом и независимом, в котором тогдашняя целесообразность Закона о функционировании языков более не актуальна. Конституционный суд подчеркнул, что, согласно статье 74 ч. (1) Закона № 100 от 22 декабря 2017 года о нормативных актах, последствия констатации устарелости предполагают прекращение действия закона, как в случае его отмены.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

В результате, Конституционный суд признал неприемлемым обращение в части, касающейся положений этого закона.

36. Рассмотрев обращение, Конституционный суд отмечает, что авторы ссылаются на нарушение статей 13 и 16 Конституции в поддержку неконституционности некоторых положений Закона № 173 от 6 июля 1994 года о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов, Закона № 382 от 19 июля 2001 года о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций и Регламента Парламента, принятого Законом № 797 от 2 апреля 1996 года. Эти положения в целом касаются перевода нормативных актов, принятых или вынесенных некоторыми органами центральной власти Республики Молдова, на русский язык и на другие языки, обеспечения со стороны государства права на образование на русском языке и на других языках национальных меньшинств в Республике Молдова, опубликования нормативных актов, официальных сообщений и другой информации национального значения на русском языке и вывески наименований учреждений и публичных заведений на русском языке.

37. Таким образом, Конституционный суд должен проверить действие статьи 13 Конституции, которая предусматривает, в свете Декларации о независимости, что государственным языком Республики Молдова является румынский язык.

38. Конституционный суд отметил, что официальный характер румынского языка в Республике Молдова не исключает перевод нормативных актов, принятых или вынесенных некоторыми органами центральной власти Республики Молдова, на другие языки, обеспечение со стороны государства права на образование на русском языке, опубликование нормативных актов, официальных сообщений и другой информации национального значения на русском языке и вывеску наименований учреждений и публичных заведений на русском языке. С этой точки зрения, оспариваемые положения закона не предусматривают опубликование нормативных актов, проведение образовательного процесса или вывеску названий учреждений или публичных заведений **исключительно на русском языке, а, в первую очередь, на румынском языке**, русский являясь второстепенным по использованию языком.

39. Конституционный суд отметил, что государственные органы наделены полноправными полномочиями по продвижению изучения и использования официального языка, то есть румынского языка, по неограниченному обеспечению его защиты (см., *mutatis mutandis*, пкт. 40 Заключения Венецианской комиссии № 555/2009 от 8 октября 2010 года о Законе государственного языка Республики Словакии).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

40. Защита и продвижение официального языка гарантируют развитие идентичности государственного сообщества и обеспечивают общение между и внутри составных частей населения. Возможность граждан использовать официальный язык в пределах страны позволяет избежать дискриминации в регионах, где меньшинство является большинством. Знание официального языка важно и для лиц, относящихся к национальным меньшинствам. В пояснительном докладе о положениях Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, вступившей в силу для Республики Молдова 1 февраля 1998 года, в котором дается толкование статьи 14 §3 Конвенции, отмечается, что «знание официального языка является фактором, способствующим сплочению и социальной интеграции». Более того, хотя относится к обычному праву, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств является для властей Республики Молдова источником права (см. статью 38 Конвенции от 23 мая 1969 года о праве международных договоров, действующая для Республики Молдова с 25 февраля 1993 года). В преамбуле она предусматривает, что «защита и поддержка региональных языков или языков меньшинств не должны осуществляться в ущерб национальным языкам и необходимости их освоения».

41. Из содержания оспариваемых положений Конституционный суд не усмотрел, каким образом затрагивается официальный характер румынского языка в Республике Молдова. Конституционный суд отметил, что согласиться с доводами автора обращения означало бы допустить формальную логическую ошибку. Вывод о нарушении статьи 13 Конституции путем параллельного использования русского языка в некоторых социальных сферах не вытекает из того, что румынский язык является официальным языком государства Республика Молдова. Следовательно, Конституционный суд заключил, что, поскольку существует условие приоритетности опубликования нормативных актов, осуществления образовательного процесса, распространения официальной информации или информации национального значения, вывески наименований учреждений и общественных заведений **на румынском языке**, статья 13 Конституции не имеет отношения к делу.

42. Что касается критики, выдвинутой в отношении ст. 6 ч. (1) Закона № 382 от 19 июля 2001 года о правах лиц, принадлежащим к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций, Конституционный суд сделал отсылку на дело *Кипр против Турции*, рассмотренное Европейским судом по правам человека 10 мая 2001 года, в котором было установлено нарушение статьи 2 Протокола № 1 по отношению к кипрским грекам, проживающим на Северном Кипре, поскольку им не была обеспечена возможность в

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

среднеобразовательной школе обучаться на греческом языке после того, как они закончили обучение в начальной школе на этом языке (§§273-280). Данные суждения Европейского суда действительны и по отношению к ученикам, которые не могут продолжить начатое обучение на русском языке.

43. Относительно действия ст. 16 Конституции, гарантирующей равенство граждан перед законом и властями, Конституционный суд подчеркнул важность соблюдения со стороны государства Республика Молдова положений международных конвенций о защите национальных меньшинств.

44. Хотя Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств в целом не гарантирует право тем, кто говорит на региональном языке или на языке меньшинств, общаться на своем языке с властями, но в ст. 10 она требует от государств применять, по мере возможности, положительный подход к вопросу об использовании регионального языка или языка меньшинств в отношениях с публичными органами и службами, без необоснованных ограничений со стороны властей.

45. Вопрос о предполагаемой дискриминации меньшинств, говорящих на других языках, отличных от русского, логически не ведет к устранению русского языка из оспариваемых правовых положений. Конституционный суд подчеркивает это обстоятельство и в свете положений Парижской хартии для новой Европы, ратифицированной Республикой Молдова Законом № 1990 от 21 ноября 1990 года, предусматривающих, что следует поощрять ценный вклад национальных меньшинств в жизнь наших обществ, и **что необходимо дальнейшее улучшение их положения**. Подписанием этой Хартии Республика Молдова выразила глубокое убеждение в том, что мир, справедливость, стабильность и демократия требуют защиты этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств и создания условий для ее развития. Республика Молдова взяла на себя обязательство разрешать вопросы, связанные с национальными меньшинствами, удовлетворительно, только в рамках политической демократии.

46. Конституционный суд подчеркнул, что Декларация о независимости Республики Молдова провозгласила присоединение к Парижской хартии для новой Европы. Следовательно, защита языковых прав национальных меньшинств Республики Молдова является частью ее конституционной идентичности. К такому выводу пришел Конституционный суд в параграфе 86 Постановления № 36 от 5 декабря 2013 года. В связи с этим, новый конституционный строй Республики Молдова, установленный принятием Конституции от 1994 года, должен либо признавать полную эффективность Декларации о

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

независимости, либо не признавать вовсе. Конституционный суд постановил, что Декларация о независимости является определяющей для конституционного строя Республики Молдова в целом.

47. Признав недопустимость этой части обращения, Конституционный суд основывался на положениях данных международных актов, обязательных для Республики Молдова, которые устанавливают минимальные стандарты в области прав национальных меньшинств, подчеркнув важность обсуждения этих вопросов в законодательном органе.

48. Конституционный суд отметил, что он не может позволить, чтобы конституционный механизм защиты основных прав был использован парламентскими оппонентами, разочарованными в определенной государственной политике, соответствующей международным стандартам в этой области, для достижения победы в Конституционном суде. Победы, которую они не смогли одержать в демократически избранном органе своей страны, где, согласно международным конвенциям, и должны обсуждаться вопросы национальных меньшинств.

49. И наконец, относительно части обращения о неконституционности статьи 4 Кодекса конституционной юрисдикции, принятого Законом № 502 от 16 июня 1995 года, Конституционный суд подтвердил применимость статьи 7 Конституции. Исключение из процедуры контроля конституционности нормативных актов, принятых до вступления в силу Конституции Республики Молдова, которые продолжают производить правовые эффекты, ставит вопрос о верховенстве Конституции Республики Молдова.

50. Авторы 31 мая 2018 года дополнили свое обращение, требуя осуществить контроль конституционности ст. 56 ч. (7) Закона № 100 от 22 декабря 2017 года о нормативных актах и ст. 31 ч.(2) Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде.

51. Статья 56 ч. (7) Закона № 100 от 22 декабря 2017 года о нормативных актах предусматривает, что нормативные акты переводятся на русский язык на этапе их опубликования в Официальном мониторе Республики Молдова.

52. В ходе обсуждений в совещательной комнате Конституционный суд признал неприемлемым дополнительное обращение в этой части по основаниям, изложенным *выше* (§ 36 и § 39).

53. Статья 31 ч. (2) Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде предусматривает, что контролю конституционности подлежат только нормативные акты, принятые после вступления в силу Конституции Республики Молдова – 27 августа 1994 года. По изложенным в § 46 основаниям,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Конституционный суд признал приемлемым дополнительное обращение в этой части.

54. Кроме того, 1 июня 2018 года Конституционный суд получил заключение (*amicus curiae*) управления ООН по правам человека в Республике Молдова по вопросам, изложенным в обращении. Конституционный суд приветствует и высоко ценит представление подобных мнений со стороны неправительственных организаций в Республике Молдова по делам, вызывающим особый общественный интерес.

55. В своем мнении управление ООН по правам человека в Республике Молдова сделало ссылку на исторические обстоятельства, которые привели к тому, чтобы граждане Республики Молдова, относящиеся к четырем самым многочисленным меньшинствам – болгары, гагаузы, русские и украинцы – использовали русский язык для общения с большинством, говорящем на румынском языке. Поскольку демографическая ситуация не изменилась, по крайней мере с точки зрения многоэтничности, управлению ООН по защите прав человека в Республике Молдова непонятно, почему необходимо исключить статус русского языка из соответствующих оспариваемых положений. Нынешний статус русского языка относится к вопросам, обеспечивающим равенство и недискриминационное отношение. Он не ведет к необоснованному дифференцированному отношению к другим языкам этнических меньшинств, поскольку на русском языке говорят граждане Республики Молдова, относящиеся к разным национальностям, в отличие от языков других этнических меньшинств.

56. Хотя обращение в части, к которой относится данное мнение, было признано неприемлемым, Конституционный суд принял к сведению эти доводы.

57. Следовательно, Конституционный суд осуществит контроль конституционности статьи 4 ч. (2) Кодекса конституционной юрисдикции и статьи 31 ч. (2) Закона о Конституционном суде в свете статьи 7 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

58. В процессе перехода от советского строя к демократической системе, юридически закрепленной в Конституции, принятой 29 июля 1994 года, был также поставлен вопрос действия прежнего законодательства и о контроле его конституционности по отношению к новому Основному закону.

59. Положения статьи I ч. (2) заключительных и переходных положений Конституции признали утратившей силу Конституцию от 15 апреля 1978 года, принятой в период коммунистического строя. И

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

все же, большая часть законодательства, принятого в период действия Конституции от 1978 года и других конституций коммунистической эпохи, осталась в силе.

60. Что касается этих нормативных актов, Конституция 1994 года в статье II ч. (1) заключительных и переходных положений предусмотрела, что они «действуют в части, не противоречащей настоящей Конституции». Вместе с тем, часть (2) этой же статьи обязывала постоянные комиссии Парламента и Правительство рассмотреть в течение одного года после вступления в силу Конституции законодательство на предмет его соответствия Конституции и «представить Парламенту надлежащие предложения». Этими положениями Конституция 1994 года передала Парламенту и Правительству полномочия по контролю конституционности, ограниченные определенным сроком, имеющие конкретный предмет и особые цели: уведомить компетентные органы о необходимости принятия решения об отмене нормативных актов, противоречащих Конституции.

61. По причине большого объема законодательства, которое следовало изучить, полная проверка этого наследия была невозможна в условиях, предусмотренных Конституцией.

62. Так, установив принцип отмены законов и других нормативных актов, Основной закон не предусмотрел и переходные процедуры, посредством которых производилась бы констатация их неконституционности и вывод из действующей нормативной базы. До создания Конституционного суда от 23 февраля 1995 года эти вопросы решались судебными инстанциями с эффектом *inter partes*, на основе принципа верховенства Конституции и правил о правопреемстве законов во времени.

63. С принятием Кодекса конституционной юрисдикции Законом №502 от 16 июня 1995 года, законодатель предусмотрел, *inter alia*, что контроль конституционности подлежат только нормативные акты, принятые после вступления в силу Конституции Республики Молдова, оставив неразрешенными вопросы по законодательству, предшествующему принятию Конституции.

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 7 КОНСТИТУЦИИ

1. Аргументы авторов обращения

64. В обоснование обращения авторы отметили, что исключение из контроля конституционности законодательства, принятого до вступления в силу Конституции от 29 июля 1994 года, является нарушением верховенства Конституции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

65. По мнению авторов обращения, положения статьи 4 ч. (2) Кодекса конституционной юрисдикции противоречат конституционным нормам статьи 7, которые устанавливают, что Конституция является высшим законом Республики Молдова, и ни один закон или иной правовой акт, противоречащие положениям Конституции, не имеют юридической силы.

2. Оценка Конституционного суда

66. Конституционный суд отмечает, что отмена конституции не ведет к автоматической отмене всех законов, принятых под ее действие или ранее. В связи с этим, в практике Конституционного суда существуют решения о контроле конституционности законов, принятых до вступления в силу Конституции, в которые были внесены изменения законами, принятыми после вступления в силу Конституции. Одним из примеров является Постановление № 4 от 4 февраля 1999 года о контроле конституционности статьи 30 частей (5) и (6) Закона № 64 от 31 мая 1990 года о Правительстве, в редакции Закона № 83 от 8 июля 1998 года о внесении изменений в Закон о Правительстве.

67. Тем не менее, независимо от наличия или отсутствия изменений в законах, принятых до вступления в силу Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что его компетенция распространяется на все действующие законы. Он рассматривает эти законы так же, как законы, принятые после вступления в силу Конституции (см., *mutatis mutandis*, Определение Конституционного суда Румынии № 65 от 17 ноября 1993 года).

68. Пока законодательное положение, принятое до вступления в силу Конституции, не отменено в порядке статьи II заключительных и переходных положений Конституции, Конституционный суд может осуществлять его контроль конституционности. Он вправе действовать подобным образом, основываясь на принципе эффективной защиты основных прав и в соответствии со своим статусом гаранта соблюдения Конституции (см., *mutatis mutandis*, Определение Конституционного суда Румынии № 72 от 6 октября 1994 года).

69. Подобно Европейскому суду по правам человека, Конституционный суд должен гарантировать не теоретические и иллюзорные права, а их практическое и эффективное осуществление (см. *Артико против Италии*, 13 мая 1980 года, § 33).

70. Соответственно, Конституционный суд заключает, что он вправе выполнять полномочия по осуществлению контроля конституционности законов, принятых до вступления в силу Конституции от 29 июля 1994 года, и считает, что статья 4 ч. (2)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЯЗЫКОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И
СТАТЬИ 4 Ч. (2) КОДЕКСА КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Кодекса конституционной юрисдикции и статья 31 ч. (2) Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде противоречат статье 7 Конституции.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч.(1) п. а) и 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать частично обоснованным* обращение депутатов Парламента Михая Гимпу, Лилиана Карп, Петра Косой, Валериана Бежан, Романа Боцан, Иона Апостол, Иона Касьян, Алины Зотя-Дурня и Штефана Влас.

2. *Признать неконституционными* статью 4 ч. (2) Кодекса конституционной юрисдикции, принятого Законом № 502 от 16 июня 1995 года, и статью 31 ч. (2) Закона № 317 от 13 декабря 1994 года о Конституционном суде.

3. *Признать устаревшим* Закон № 3465 от 1 сентября 1989 года о функционировании языков на территории Молдавской Советской Социалистической Республики

4. Остальные требования обращения *признать неприемлемыми*.

5. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 4 июня 2018 года
ПКС № 17
Дело № 9а/2018*